

матические, одноплощадочные, один из них плоский (рисунок, поз. 1—3). Отбивная площадка нуклеусов расположена под острым углом к оси изделия. Наличие сечений микропластинок и 4 экз. поперечного скола («скол оживления») карандашевидного нуклеуса позволяет предположить существование последних на стоянке Карпово.

О применении техники «оживления» нуклеусов свидетельствуют три поперечных скола кромки отбойной площадки (рисунок, поз. 8—10). Сечения пластинок являются наиболее многочисленной (265 экз., 31% от общего количества кремней памятника) группой изделий в инвентаре Карпово, однако целых пластинок обнаружено всего две (рисунок, поз. 11—17). В этом и в небольших размерах сечений пластинок можно усматривать предельную утилизацию заготовок и экономного использования сырья. Орудия на сечениях пластинок (62 экз.) представлены следующими типами: 1) трапеции — 12 экз. (высота 8—13 мм), целые и сломанные, оформленные крутой притупленной ретушью и заготовки к ним (рисунок, поз. 18—30); 2) сегменты — 2 экз., целый и сломанный (поз. 31, 32); 3) треугольник — 1 экз., сломанный (поз. 33); 4) проколки — 2 экз., одна из них имеет сломанное жальце (поз. 34, 35); 5) развертка — 1 экз. (поз. 36); 6) концевые скребки — 6 экз., три из них имеют прямой, слегка заоваленный рабочий край, обработанный приотстривающей ретушью (поз. 37—39), два на пластинчатых отщепах со скошенным рабочим краем, оформленным приотстривающей ретушью (поз. 40, 41); шестой на сечении крупной пластины с высокой спинкой, рабочий край которого обработан крутыми сколами и ретушью, заовален и слегка скошен (поз. 42); этот скребок имеет позднепалеолитический облик и является примесью к позднемезолитическому комплексу; 7) скребоквидные орудия — 2 экз., рабочее лезвие которых оформлено приотстривающей ретушью, заходящей на спинку (поз. 43, 44); 8) сечения пластинок с боковыми выемками — 2 экз., типологические признаки у них выражены слабо (поз. 45, 46); 9) сечения пластинок — 2 экз., «с ломаным лезвием», причем у одного экземпляра с брюшка признаки предыдущего типа орудий (поз. 47, 48); 10) сечения пластинок с нерегулярной ретушью — 2 экз., могли быть использованы как трапециевидные вкладыши без боковой ретуши (поз. 49, 50); 11) сечения пластин — 24 экз., с одной и двусторонней нерегулярной ретушью (поз. 51); 12) выемчатые орудия — 6 экз., одно из них на отщепе (поз. 52—54).

Второй по численности тип изделий — отщепы, 197 экз. (23% от общего количества добытых кремней), преимущественно небольших размеров (9—25 мм в поперечнике), единичные экземпляры достигают 35—38 мм; 17 отщепов и орудий на них имеют крупную отбойную площадку.

Орудий на отщепах — 28 экз., среди них доминирующая группа скребков — 17 экз. За исключением одного случая, рабочее лезвие этих скребков формируется приотстривающей ретушью со спинки. В группе скребков можно выделить: 1) листовидный — 1 экз., с овальным рабочим лезвием с брюшка по одной стороне (рисунок, поз. 55); 2) ногтевидный — 1 экз., с прерывающимся у отбойной площадки лезвием (поз. 56); 3) овальные — 12 экз., близкие к округлой, овальной, прямоугольной форме (поз. 57—66); 4) подтреугольные — 3 экз. (поз. 67—69). К орудиям на отщепах следует отнести: миниатюрное типа транше — 1 экз. (рисунок, поз. 70), а также отщепы с частичной ретушью — 10 экз. Группа орудий на кусках кремня неопределенной формы представлена овальным скребком — 1 экз. (рисунок, поз. 71) и двумя ретушерами. К этой группе примыкает орудие на галь-

ке — овальный скребок, 1 экз. (рисунок, поз. 72). Его лезвие изготовлено на ребре гальки сколами патинизированной корки.

Характеризуя кремневый материал Карпово в целом, следует отметить в нем продолжение процесса микролитизации, происшедшего в Северо-Западном Причерноморье с конца позднего палеолита на протяжении всего мезолитического времени. Скребочки (серия — 4 экз.) предельно малы, 9—10 мм в поперечнике; дальнейшее сокращение размеров подобных орудий вряд ли целесообразно для практического использования в хозяйстве того времени. Перечень и соотношение типологических групп в инвентаре памятника позволяют причислить его к позднемезолитическим. В шурфе № 1 на глубине 0,30 м обнаружены два небольших фрагмента лепной керамики охристо-серого цвета. Глина этой керамики с большим количеством растительной примеси, выгоревшей при обжиге и придавшей изделию пористость. Один из них орнаментирован рядом серповидных ямок (рисунок, поз. 73). Фрагменты керамики из сборов на поверхности (6 экз.) отличаются от предыдущих составом теста. Наличие или отсутствие связи между кремневым инвентарем и керамикой стоянки Карпово можно определить только вскрытием памятника. Плохо сохранившийся остеологический материал, добытый из шурфа № 1: фрагмент черепной коробки человека (?) на глубине 0,15 м, осколок трубчатой кости на глубине 0,30 м, фаланга и несколько невыразительных осколков на глубине 0,40—0,55 м.

Важной особенностью рассматриваемого памятника является наличие в его инвентаре 2 экз. сегментов. Принадлежность этих орудий к изделиям Карпово очевидна, подтверждается техникой обработки и размерами. Материалы стоянки Карпово интересны тем, что на территории Одесской области в позднемезолитическом комплексе сегменты встретились впервые.

Н. Б. ЗИНЬКОВСКАЯ

АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА РАННЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВКА

Коллекция статуэток поселения Александровка¹, насчитывающая 107 экз., — одно из наиболее полных собраний раннетрипольской пластики, однако до настоящего времени полная публикация ее не осуществлена.

Классификации раннетрипольской пластики, существенно отличающиеся друг от друга, проводились неоднократно как в описаниях материалов из отдельных памятников², так и в специальных работах³.

¹ А. Л. Есипенко. Раннетрипольское поселение Александровка. — МАСП, вып. 1. Одесса, 1957; К. В. Зиньковский, Н. Б. Зиньковская. Поселение Александровка. — АО 1973 г. М., 1974.

² С. Н. Бибииков. Поселение Лука-Врублевская. — МИА, № 38. М.—Л., 1953, с. 204—238; М. Л. Макаревич. Статуэтки трипольского поселения Сабатиновка II. — КСИА, вып. 3. К., 1954; К. К. Черниш. Раннетрипольские поселения Ленківці на Середньому Дністрі. К., 1959, с. 80—85.

³ Т. Г. Мовша. К вопросу о развитии трипольской антропоморфной пластики. — КСИА, вып. 2. К., 1953; ее же. Об антропоморфной пластике трипольской культуры. — СА, 1969, № 1.

Число классификаций может быть практически бесконечным⁴, а достоверно сравнивать разные комплексы предметов можно только при обработке их по единой системе. Поэтому мы не стали разрабатывать типологию статуэток внутри памятника (хотя некоторые особенности александровской пластики не учтены в существующих классификациях), а использовали классификацию, созданную для раннетрипольской пластики А. П. Погожевой на довольно высоком научном уровне, с учетом четких признаков и статистического метода⁵.

На александровском поселении женские глиняные фигурки найдены во всех раскопанных жилищах. Отметим общие для них признаки — материал и технологические приемы. Все фигурки изготовлены из хорошо отмученной глины с примесью шамота. Лишь на двух фигурках отмечены отпечатки зерен в глине. Обжиг статуэток различен, основная масса (76%) обожжена средне, крайние варианты — статуэтки с высокой степенью обжига (18%) и слабо обожженные (5%) — встречаются реже. Необходимо отметить две ошлакованные и деформированные фигурки, состояние которых вызвано, очевидно, пожарами, от которых погибли жилища Александровки⁶. В зависимости от обжига цвет статуэток варьирует от серого до черного и от желтого до оранжевого.

Сломы фигурок указывают на следующие приемы лепки: первоначальная глиняная основа покрывалась довольно толстым слоем обмазки, по которой проводилась более тонкая моделировка; верхняя и нижняя части лепились отдельно, затем соединялись (этими двумя способами пользовались чаще, чем остальными); у статуэток с четко моделированными, но не разделенными ногами, ноги выполнялись отдельно и слепливались; туловища реалистичных фигурок и каждая нога лепились отдельно, затем соединялись; некоторые статуэтки слеплены из двух вертикальных половинок по принципу зеркального отражения. Для большинства фигурок можно отметить наличие ангоба.

Как и на других раннетрипольских памятниках, александровская пластика довольно фрагментарна. Целые или почти целые фигурки составляют 5,6% коллекции, фигурки с небольшими повреждениями — 14%, фигурки поврежденные, но все же поддающиеся классификации, — 76,8%; невыразительные фрагменты — 3,5%.

Коллекция Александровки содержит практически все основные образцы раннетрипольской пластики, соответствующие типам, выделенным А. П. Погожевой, классификацией которой мы пользуемся при дальнейшем описании.

Группа I. Мужские изображения. Орнаментированные отсутствуют. Неорнаментированные представлены в Александровке одним фрагментом верхней части фигурки с гипертрофированным половым признаком (рис. 1, 3). По своему характеру эта статуэтка соответствует типу с женских фигурок. Наиболее близкой ее аналогией может служить статуэтка из Сабатиновки II⁷. Поскольку мужские статуэтки — весьма редкая находка на раннетрипольских памятниках, отно-

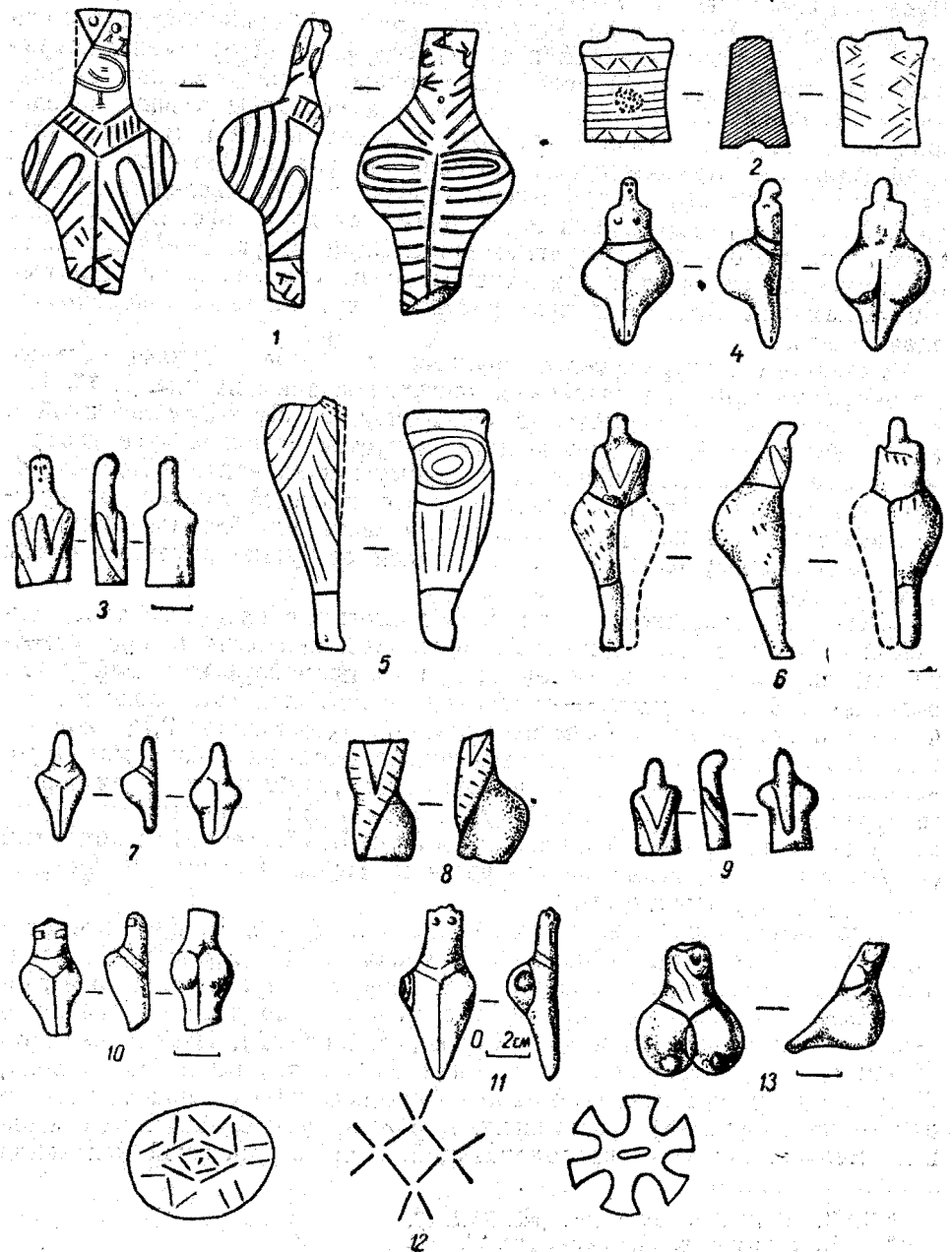

Рис. 1. Антропоморфная пластика раннетрипольского поселения Александровка.

⁴ И. С. Каменецкий. К вопросу понятия типа в археологии. — VIII Congrès international des sciences préhistoriques, Belgrade, 1971. Les rapports et les communications de la délégation des archéologues de l'URSS, Moscou, 1971.

⁵ А. П. Погожева. Глиняная антропоморфная пластика трипольской культуры. Автореф. канд. дис., М., 1971.

⁶ А. Л. Есипенко. Указ. соч.; К. В. Зиньковский, Н. Б. Зиньковская. Указ. соч.

⁷ М. Л. Макаревич. Указ. соч., рис. 1, 3.

сительно близкими аналогиями, если не учитывать сюжет, можно считать фигурку из Ленковцев⁸ и Луки-Врублевской⁹. Стилистически к этой группе близка еще одна статуэтка из Александровки (рис. 1, 8), имеющая аналогию в Луке-Врублевской¹⁰.

Группа II. Женские изображения типа *a*. Обязательные признаки этого типа: 1) выпрямленная поза; 2) углубленный орнамент, покрывающий всю фигурку; 3) ноги конусовидные, неразделенные. Изменчивые признаки: 1) груди отсутствуют или переданы в виде небольших наделов; 2) стеопагия выражена в большей или меньшей степени (признаки приводятся по материалам александровской пластики). Статуэтки этого типа в Александровке немногочисленны (9 экз., 8,4% коллекции), две из них почти целые, от двух сохранились лишь верхние части, остальные фрагментарны. Одна фигурка небольшая, ее орнаментация отличается примитивностью по сравнению с другими статуэтками из Александровки: рисунок, выполненный желобками, едва заметен.

Остальные фигурки более крупных размеров. Орнаментальные мотивы, отмеченные на ягодичных частях, показаны на рис. 1, 12. Подобные мотивы встречаются в Ленковцах¹¹, Луке-Врублевской¹², Новых Русештах¹³. На животе двух статуэток стилизованное изображение змеи (рис. 1, 1), аналогии которому можно найти в Луке-Врублевской¹⁴. Ноги фигурок разделены вертикальной линией, от которой в обе стороны под углом расходятся ленты углубленного орнамента, иногда образующие петли. На одной статуэтке отмечены следы красной краски.

Женские изображения типа *b*. Обязательные для этого типа признаки: 1) поза выпрямленная; 2) локальный орнамент в виде коротких штрихов или оттисков штампа; 3) ноги проработаны рельефно или разделены. Этот тип в Александровке представлен еще меньшим количеством статуэток (4), чем предыдущий, и составляет 3,7% коллекции. Почти полностью сохранилась только одна фигурка с моделированными руками (рис. 1, 6), на спине ее углубленная косая линия со «свисающими» штрихами. Фигурка с рельефно переданными руками и таким же орнаментом найдена в Луке-Врублевской¹⁵; подобный орнамент известен также на статуэтке из Новых Русешт I¹⁶. Остальные фигурки фрагментарны.

Неорнаментированные женские фигурки. Тип *c*. Неизменные признаки для этого типа: 1) поза «полусидячая»; 2) углубленными линиями передана складка в нижней части живота, конусовидные ноги разделены вертикальной чертой; 3) укороченные пропорции туловища (верхняя часть фигурки в два раза короче нижней). Изменчивые признаки: 1) груди отсутствуют или могут быть переданы в виде надела; 2) может быть моделировано лицо — нос передается щипком, глаза и рот — проколами; 3) стеопагия, выраженная в большей или меньшей степени. Тип *c* — преобладающий в александровской коллекции

⁸ К. К. Черныш. Указ. соч., рис. XIII, 37.

⁹ С. Н. Бибинов. Указ. соч., рис. 27.

¹⁰ Там же, рис. 80, б.

¹¹ К. К. Черныш. Указ. соч., рис. XIII, 8.

¹² С. Н. Бибинов. Указ. соч., рис. 97, б.

¹³ А. П. Кусургашева. Антропоморфная пластика из поселения Новые Русешты I. — КСИА, вып. 123. М., 1970, рис. 18.

¹⁴ С. Н. Бибинов. Указ. соч., рис. 99, а и в (изображение перевернуто).

¹⁵ С. Н. Бибинов. Указ. соч., рис. 80, а, б.

¹⁶ А. П. Кусургашева. Указ. соч., рис. 16, 2.

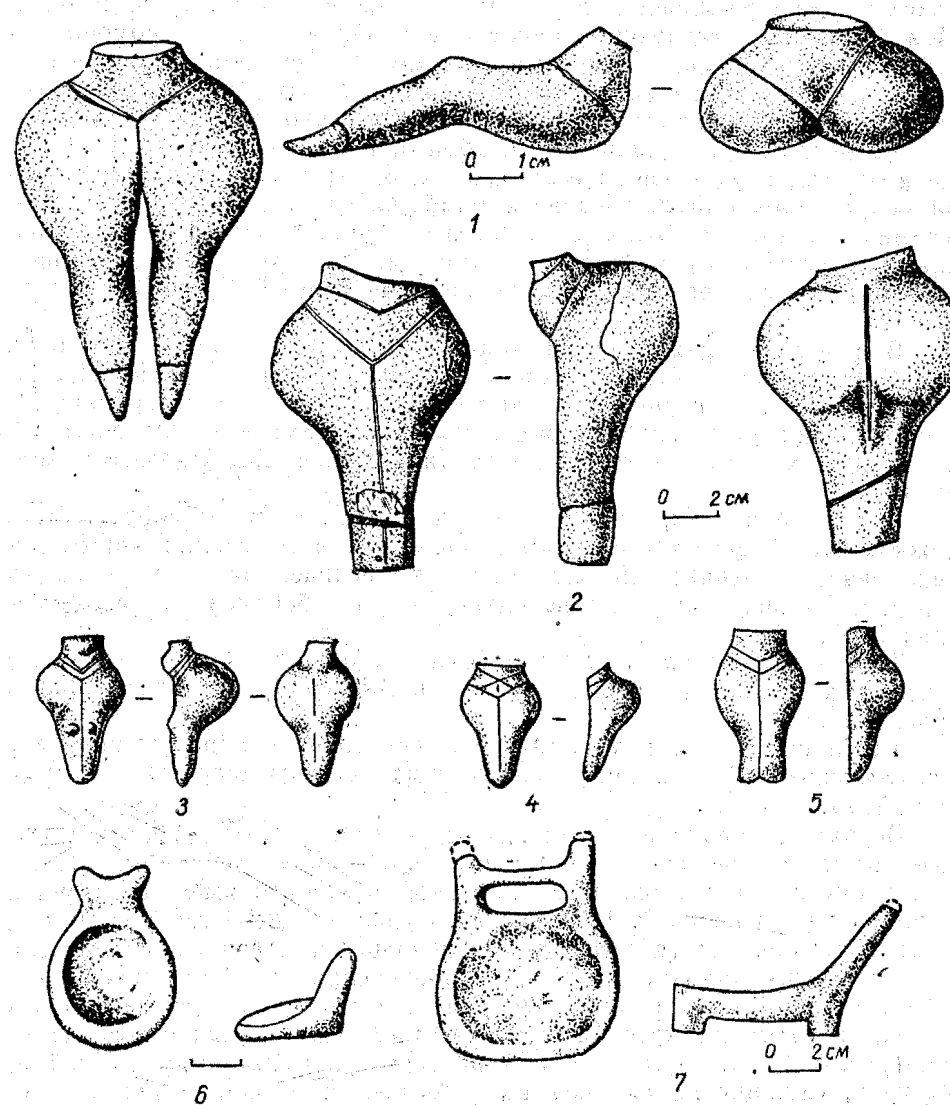

Рис. 2. Антропоморфные статуэтки и глиняные стульчики из раннетрипольского поселения Александровка.

(75 экз., 70% коллекции). Выделение вариаций внутри типа затруднено из-за фрагментарности: чаще всего сохраняются нижние части фигурок (85%). Однако можно отметить колебания в соотношении объема талии и бедер (от 1:2 до 2:3), объема бедер и длины ног (от 2:1 до 3:1). У трех фигурок этого типа ноги имеют не конусовидное окончание, а слегка расширяются (рис. 2, 5). Аналогичная моделировка ног отмечена во Флорештах¹⁷ и Луке-Врублевской¹⁸.

¹⁷ Т. С. Пассек. Результаты археологических раскопок у с. Флорешты в Молдавии. — МИА ЮЗ СССР и РНР. Кишинев, 1960, рис. 5, 7.

¹⁸ С. Н. Бибинов. Указ. соч., рис. 82, а.

Кроме вариаций общей моделировки фигурок этого типа, наблюдаются также различия в передаче складки в нижней части живота. Можно отметить следующие приемы ее изображения при помощи углубленных желобков: верхняя линия проходит по талии, нижняя под углом по бедрам, из вершины угла опущена линия, разделяющая ноги (рис. 1, 4); две или три линии параллельно спускаются под углом по бедрам, из вершины угла, образованного нижней линией, опущена полоса, разделяющая ноги (рис. 2, 3, 4); между двумя линиями на бедрах может быть обозначен ромб, иногда с точкой (рис. 2, 4). Кроме того, складка живота может передаваться рельефно и подчеркиваться углубленными линиями (рис. 2, 2). Аналогичный прием известен для фигурок из Сабатиновки¹⁹, Флорешт²⁰, Луки-Врублевецкой²¹.

В целом фигурки типа *c* находят аналогии на таких памятниках, как Сабатиновка²², Александровка I²³, Путинешты²⁴, Траян Дялул-Фынтинилор²⁵, Мингрица²⁶, а также среди наиболее ранних трипольских памятников с бояноидными чертами в керамике — Флорештах²⁷ и Рогожанах²⁸, где статуэтки этого типа также преобладают в коллекциях.

В особый подтип, очевидно, можно выделить восемь фрагментов нижних частей фигурок с ногами, согнутыми в коленях, которые моделированы налепами. Живот статуэток увеличен за счет налепного бугорка. По-видимому, они передают образ беременной женщины (рис. 2, 3).

Тип *c*₁ близок предыдущему, однако статуэтки стройнее, более вытянутых пропорций. Представлены в Александровке лишь 2 экз. (рис. 1, 2).

Тип *d* связан с типом *c*. Фигурки, передающие образ женщины с еще большим схематизмом, также весьма немногочисленны — 2 экз. (рис. 1, 7).

Вероятно, именно для неорнаментированных «полусидячих» статуэток были предназначены ступельчики из обожженной глины. Такое предположение подтверждается находкой в Сабатиновке II фигурки, сидящей на ступельке²⁹. Размеры ступельчиков — 2—6 см в диаметре, в Александровке их найдено 18. Это довольно крупная коллекция, так как на других памятниках, кроме Сабатиновки II, они встречаются редко. Все модельки с круглыми сидениями, спинки ступельчиков без ножек, «рогатые», у креслиц с ножками (2 экз.) спинки с перекладной (рис. 2, 6, 7). Ступельчики не характерны для Триполья в целом. Фигурки, сидящие на скамеечках, встречаются в балканских культу-

¹⁹ М. Л. Макаревич. Указ. соч., рис. 1, 4.

²⁰ Т. С. Пассек. Указ. соч., рис. 5, 7.

²¹ С. Н. Бибииков. Указ. соч., рис. 82, а.

²² М. Л. Макаревич. Указ. соч.

²³ В. И. Маркевич. Исследования Молдавской неолитической экспедиции. — Археологические исследования в Молдавии в 1970—1971 гг. Кишинев, 1973.

²⁴ Там же.

²⁵ H. Dumitrescu, V. Dumitrescu. Sepaturile dela Traian-Dealul Fintini-lor. — Materiale si cercetari arheologice, t. VI, 1959, p. 8, 1.

²⁶ Gh. Bichir. Sapaturile de la Mingrisca. — Materiale si cercetari arheologice, t. IX, 1970, p. 2, 1—3.

²⁷ Т. С. Пассек. Указ. соч.

²⁸ В. И. Маркевич. Исследования Молдавской неолитической экспедиции. — Археологические исследования в Молдавии в 1972 г. Кишинев, 1974.

²⁹ М. Л. Макаревич. Указ. соч., рис. 1.

рах Болгарии и Румынии, однако там они чаще прямоугольной формы и прикреплены к фигурке³⁰.

В целом, как неоднократно отмечалось исследователями, раннетрипольская пластика схематична, с некоторыми чертами натурализма³¹. Реалистические фигурки, по мнению ряда авторов, появляются лишь на последних этапах развития раннего Триполья и совершенствуются в дальнейшем³². Однако, несмотря на то, что в целом облик александровской пластики ранний и находит аналогии в памятниках с бояноидными чертами, здесь присутствует группа реалистической пластики, хотя и небольшая, но представленная статуэтками трех типов (реалистичные фигурки не выделены в особый тип в классификации А. П. Погожевой). Семь фигурок (две сохранились почти полностью, остальные — фрагменты нижних частей) изображают сидящую женщину со слегка откинутым назад торсом, стеатопигия отсутствует, за исключением одного случая. Ноги моделированы отдельно, в одном случае разделены рельефно; груди переданы налепами. Особенно реалистично выполнена одна фигурка, от которой сохранилась лишь нижняя часть (рис. 2, 1). Она передает естественные пропорции тела, мягкой линией подчеркнуты бедра и икры ног, моделированы небольшие ступни. К этому типу относится сидящая статуэтка с моделированными руками, одна из которых поднята к лицу, другая опущена на талию (рис. 1, 13). Аналогию такому положению можно найти в Луке-Врублевецкой³³ и среди пластики гумельницкой культуры³⁴.

К реалистической группе изображений относятся два фрагмента ног от довольно крупных фигурок (одна нога согнута в колене) и голова, завершающая высокий стержень. Голова выполнена довольно примитивными традиционными приемами: лицо подтреугольной формы, нос передан защипом, глаза и рот — глубокими проколами. Однако эта статуэтка, безусловно, произведение первобытного искусства и изготовлена человеком, обладающим художественным талантом³⁵. По приему изображения лица эта фигурка находит аналогии среди некоторых статуэток более позднего времени³⁶, однако они весьма канонизированы и мало отличаются от схематичных экземпляров.

Отметим также ряд статуэток с индивидуальными чертами, прежде всего те, у которых моделированы руки (8 экз.). Положения рук следующие: опущены и сложены под углом на талии, иногда охватывают продолговатый предмет (рис. 1, 3, 8); сложены на груди (рис. 1, 10), в одном случае переданы рельефно, с пальцами, показанными углубленными линиями, в другом представляют собой сплошной налепной валик с насечками³⁷; у других фигурок одна рука опущена на талию, другая поднята к лицу.

³⁰ П. Детев. Спратиграфия на селешните могили в Южна България. — Голишник на народния археологически музей Пловдив, т. 1. Пловдив, 1963, рис. 9, 7; M. Zgibea. Figurine gumelnitene de pateritoriu orasului si regiunii Bucuresti. Cercetari arheologice in Bucuresti.

³¹ С. Н. Бибииков. Указ. соч., с. 205, 215; К. Маевский. Заметки о трипольской пластике. — СА, 1959, № 1.

³² Т. Г. Мовша. К вопросу о развитии...; А. П. Погожева. Указ. соч.

³³ С. Н. Бибииков. Указ. соч., рис. 80, а.

³⁴ M. Zgibea. Указ. соч., рис. VIII, 2.

³⁵ Т. Г. Мовша. Нови дані про антропоморфну реалістичну пластику Трипілья. — Археологія, вип. II, К., 1973.

³⁶ Там же, рис. 9, 11, 12.

³⁷ Аналогии для статуэток со сложенными на груди руками весьма широкие. (С. Н. Бибииков. Указ. соч., рис. 73—75).

Интересен фрагмент верхней части фигурки, у которой слабым рельефом показана на спине прическа (рис. 1, 9), напоминающая широко известную по более поздним памятникам традиционную трипольскую прическу³⁸, но без узла.

Несколько фигурок с полостями внутри или внешними признаками беременности связаны, очевидно, с представлениями о женщине — носительнице новой жизни (рис. 1, 2). Они еще с большей очевидностью подчеркивают культовый характер антропоморфной пластики. В одной орнаментированной статуэтке обнаружена полость, служившая, по-видимому, для насаживания на стержень³⁹.

В типе *a* один фрагмент ноги фигурки выделяется стилем изображения и орнаментации. Сохранившаяся часть торса плоская, с небольшим овальным отверстием сбоку (рис. 1, 5). Ягодичную часть статуэтки покрывает спираль, ноги орнаментированы продольными линиями, что не характерно для трипольских фигурок. Небольшими выступами показаны щиколотки, моделирована стопа. Эта статуэтка типична для пластики варианта Гумельницы Алдень II. Впервые она выделена в александровском комплексе К. К. Черныш и находит ближайшие аналогии среди пластики гумельницких поселений Нижнего Подунавья⁴⁰.

А. П. Погожева, обращавшаяся в связи с изучением раннетрипольской пластики к александровской коллекции, оценивала ее по-разному. Речь идет о соотношении орнаментированных и неорнаментированных статуэток. Так, в своей ранней работе, основываясь на немногочисленности орнаментированных фигурок и более совершенном их облике по сравнению с архаичными неорнаментированными фигурками типа *c*, А. П. Погожева предположила их импортное происхождение⁴¹. Однако, говоря об импортах внутри одной культурной группы, недостаточно опираться только на типологический анализ вещей, не исследовав материал, из которого они изготовлены. Специального изучения глины фигурок типа *a* не проводилось, но при визуальном осмотре она не отличается от теста сосудов и статуэток из Александровки. Позднее А. П. Погожева исключает возможность импорта орнаментированных раннетрипольских фигурок в Александровку: для наиболее раннего этапа Триполья А характерны неорнаментированные фигурки типа *c*; в памятниках более позднего времени им сопутствуют орнаментированные статуэтки типа *a*, и уже на последующих стадиях развития раннего Триполья появляются реалистичные изображения. Степень близости памятников определяется на основании соотношения типов в коллекциях. А. П. Погожева считает, что сходные по пластике памятники близки по времени. По ее мнению, «исследование материала из поселения Александровка дает возможность предполагать наличие здесь по крайней мере двух горизон-

³⁸ Т. Г. Мовша. Нові дані..., рис. 2, 4, 11; А. П. Кусургашева. Указ. соч., рис. 17, 3.

³⁹ А. П. Погожева. К вопросу о технологии изготовления раннетрипольских статуэток. — КСИА, вып. 134. М., 1973, рис. 6, 2.

⁴⁰ В. С. Бейлекчи. Результаты раскопок гумельницких поселений в Молдавии в 1968—1969 гг. — Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1972, рис. 5, 17; Л. В. Субботин. Гумельницкая антропоморфная пластика левобережья понизовья Дуная (см. настоящий сборник).

⁴¹ В. Б. Ковалевская, И. Б. Погожев, А. П. Погожева. Количественные методы оценки степени близости памятников по процентному содержанию массового материала. — СА, 1970, № 3, с. 37.

тов, облик орнаментированной пластики позволяет отнести ее к более позднему горизонту по отношению к основной массе статуэток очень архаического облика»⁴². Однако, рассуждая таким образом, можно выделить и третий строительный горизонт по присутствию реалистической пластики.

При выделении на поселении нескольких горизонтов важно прежде всего изучить стратиграфию памятника. А. Л. Есипенко в Александровке было раскопано 12 жилищ, площадь между ними была основательно прошурфована. Документация раскопок⁴³, хотя и имеет отдельные ошибки и недостатки, позволяет полностью судить о характере каждого жилища и культурного слоя на поселении в целом. Исследования Александровки возобновлены в 1971 г. с участием автора. Данные полевой документации раскопок прошлых лет и новые стратиграфические наблюдения исключают возможность присутствия в Александровке нескольких раннетрипольских горизонтов. Строгий ансамбль поселения по данным домостроительства был создан практически одновременно и существовал в среднем 50 лет, статуэтки же обоих типов довольно равномерно распространяются по жилищам.

Не соответствуют предположению о многослойности Александровки и другие категории материала. По существующим ныне различным периодизациям раннего Триполья⁴⁴ определить место александровского поселения довольно трудно. Авторы различных хронологических систем опираются на одни и те же материалы, однако для одних Александровка — ранний памятник⁴⁵, для других — поздний⁴⁶, причем В. Н. Даниленко привлекает в качестве раннего признака кремневый инвентарь, С. Н. Бибииков обращает внимание на весьма совершенные александровские жилища и керамику позднего облика. Но, если объединить все точки зрения о хронологическом месте памятника, то окажется, что на раннем этапе его существования присутствовали лишь орудия труда и пластика, а затем их сменили жилища развитого типа и керамика.

Столь странное сочетание материала на поселении можно объяснить несовершенством существующих хронологических схем, уникальностью происходящего из него комплекса находок или тем, что некоторые группы предметов не получили дальнейшего развития (в данном случае это относится к пластике, изменение которой как объекта, связанного с культом, могло происходить по-разному, тем более, что динамика ее развития мало изучена).

По нашему мнению, материалы пластики не дают оснований для предположения многослойности поселения Александровка; другие данные вообще исключают такую возможность. Сочетание схематично-натуралистичных фигурок типа *c* и *a* с реалистичными статуэтками на однослойном александровском поселении свидетельствует об их одновременности.

⁴² А. П. Погожева. Указ. соч., с. 13.

⁴³ Архив ОАМ АН УССР, инв. № 838—841, 69 987, 844, 55 730, 71 610.

⁴⁴ В. Н. Даниленко. Археологические исследования в зонах строительства на Южном Буге. — КСИА, вып. 12. К., 1962, с. 23—26; С. М. Бибииков. Ранний этап трипольской культуры. — Археологія, вып. 1. К., 1971, с. 150—160; А. П. Погожева. Указ. соч., с. 19.

⁴⁵ В. Н. Даниленко. Указ. соч.

⁴⁶ С. М. Бибииков. Ранний этап трипольской культуры...

Вопросы хронологии раннего Триполья, решенные на основании анализа отдельных групп материала или сопоставления произвольно избранных находок, нуждаются в уточнении. Определение места Александровки среди раннетрипольских памятников затрагивает ряд проблем этого периода Триполья и свидетельствует об актуальности их дальнейшего изучения.

В. П. ЦЫБЕСКОВ

ОБРЯД АКРОТИНИЯ В КУЛЬТУРЕ ТРИПОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН

В процессе исследования Березовского поселения на Южном Буге в отдельных жилищах обнаружены материалы, позволяющие восстановить место и обряд, связанный с некоторыми сторонами идеологии трипольских племен¹. Особенно большой интерес в этом отношении представляет жилище IV прямоугольной формы размером более 30 м², из которых 10 м² площади были уничтожены в древности при рытье ямы № 4². В жилище довольно отчетливо сохранились следы пожара на отдельных фрагментах обмазки, расположенной на значительном расстоянии от очага, на многих сосудах, покореженных от пребывания в сильном огне, на потрескавшихся от высокой температуры каменных орудиях. Сохранившиеся остатки пола изготовлены из глины плотной консистенции. На нижней поверхности глиняных вальков встречались отиски дерева, служившие, очевидно, основанием глиняного пола.

В юго-западном углу жилища размещался глиняный очаг (рис. 1) размером 120×140 см. Основание очага выложено из небольших плиток толщиной 2—3 см. Снизу они имеют комковатую поверхность, свидетельствующую о том, что их необожженными укладывали непосредственно на грунт. В изломе плитки красно-кирпичного цвета и без растительной примеси. Под плитками вальков или следов бревен не обнаружено. Сверху на плитках найдены фрагменты от устья печи. С трех сторон очаг оборудован треугольными в разрезе карнизами, изготовленными из глины с примесью растительности. Карнизы возвышаются над основанием очага на 5—6 см. Возле очага найдено несколько сосудов, среди них два толстостенных, огромных размеров, предназначавшихся, вероятно, для хранения воды и продуктов, из которых готовили пищу. Недалеко от очага размещался, очевидно, и вход в жилище (в большинстве трипольских жилищ вход зафиксирован недалеко от печей и очагов; кроме того, рассматриваемый участок обращен в сторону солнца).

Описанная часть жилища отделялась от остальной перегородкой, основание которой удалось частично проследить на юго-западном участке глинобитного пола. Перегородка разделяла жилище примерно на две равные части. Вход во вторую половину находился, по-видимому, в юго-западном секторе, где не оказалось следов основания глиняной перегородки. Разделение жилища на две части подтверждается

¹ В. П. Цыбесков. Некоторые итоги исследования Березовского поселения.— МАСП, вып. 7. Одесса, 1971, с. 187—192.

² Там же, рис. 1.

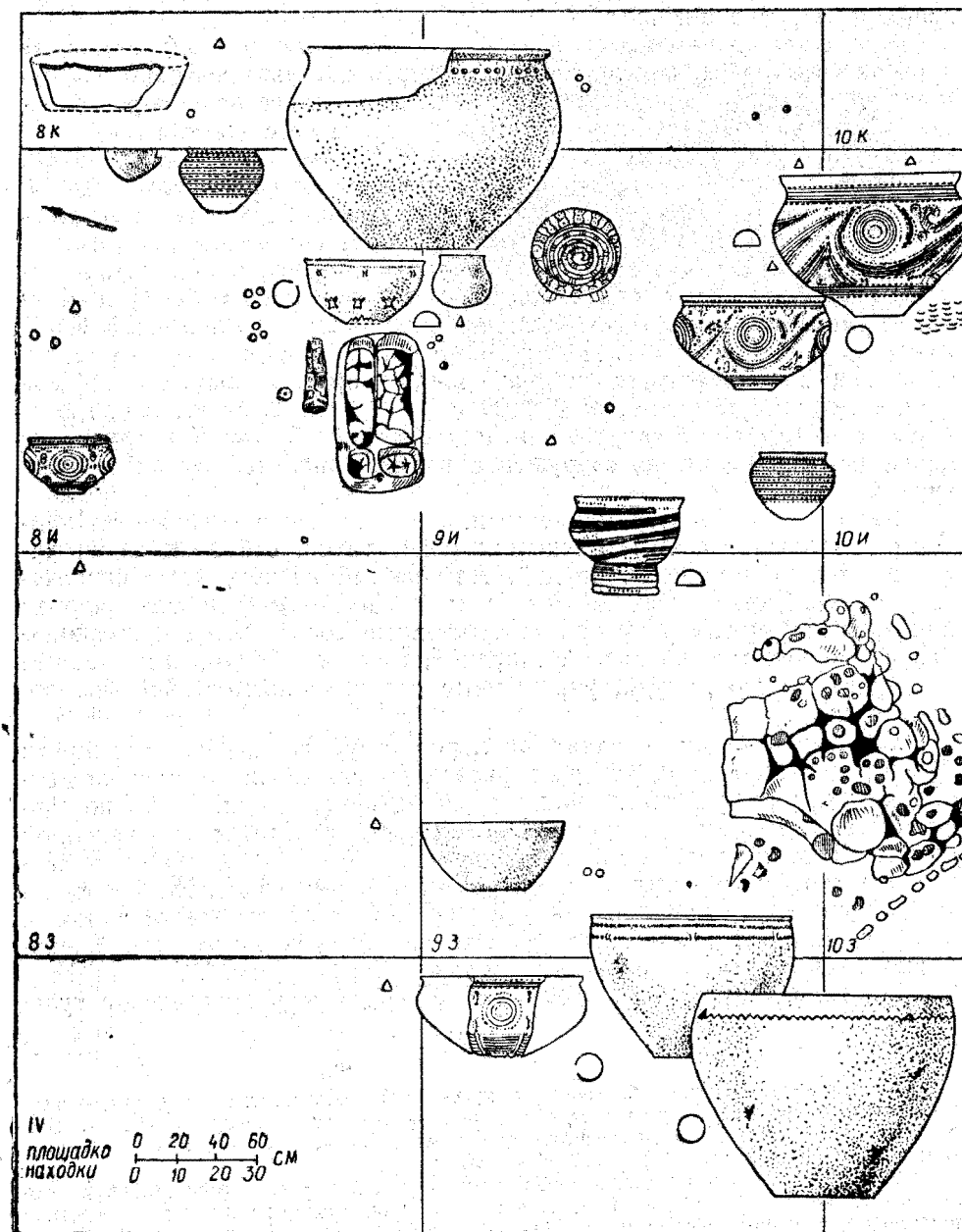

Рис. 1.

также обнаруженными в нем находками, сконцентрированными в первой комнате в юго-восточном участке, а во второй — в северо-западном.

Функциональное назначение выделенных участков было различным. Если в первой половине жилища, как уже отмечалось, готовили пищу, то вторая была предназначена для выполнения ритуалов, свя-